

ского двора в середине XVI в. Оставалось лишь дать Рогволодовичам звучащие по-литовски имена, и возникла версия, которая могла удовлетворить обе стороны. Гедиминовичи оказывались потомками Рюрика, но от князей-«изгоев», потерявших свою долю в «Русской земле» и, следовательно, не имевших права претендовать на наследие Владимира. Что версия «Родословия» Воскресенской летописи трактовалась русскими правящими кругами именно в таком контексте, показывают высказывания Ивана Грозного в его послании Сигизмунду II от имени князя М. И. Воротынского. Всем известно, писал царь, «которым обычаем князь велики смоленской Мстислав Володимирович Манамах тех Рогволодовичей сведши с Полотцка, заточил во Царьгород и как они великому князю Мстиславу до заточенья повинны были, а в чем преслушались, и они за то и наказание приняли»²⁹

Но этим дело не ограничилось. «Сказание о великих князьях владимирских», отрицающая законность власти Ягеллонов пад «русскими» землями, по существу не затрагивало их права на власть в Литве. Правда, Спиридон-Савва, утверждая, что великий князь послал Гедиминова собрать дани «об сю сторону Немна»³⁰, делал явный намек на то, что владимирские великие князья распространяли свою власть и на Литву, но в последующей традиции этот намек не получил развития: в первой редакции «Сказания» читаем, вместо употребленных Спиридоном слов, что Гедимин был послан «об сю страну Меньска», а в «Чудовской повести» — даже «от ту страну Днепра»³¹.

Такая позиция соответствовала официальному курсу русского правительства в конце XV — первой четверти XVI в., неизменно утверждавшего, что как Литовская земля — «вотчина» Ягеллонов, так «Русская земля» — «вотчина» великих князей московских³².

К середине XVI в. положение стало меняться. Вместо неясных намеков Спиридона-Саввы в «Родословии» Воскресенской летописи было четко сформулировано, что «Литва в ту пору (XII в. — *Б. Ф.*) дань дающе князем Полотцкым»³³. Поскольку же в Москве, следуя в этом отношении киевской традиции XII в., считали, как ясно видно из вышеизложенного, полоцких князей вассалами великого князя киевского, то тем самым возникала основа для утверждения о верховной власти киевских и их исторических преемников — московских государей и над Литвой. В ноябре 1562 г. боярская дума прямо писала литовской раде: «А толко, панове, вспомянути прежние обычаи, которым обычаем гетмапы литовские Рогволодичев па Литовское княжество взяли и которым обычаем великому государю Мстиславу Володимеричю Ма-

²⁹ Послания Ивана Грозного. М.— Л., 1951, с. 260.

³⁰ Дмитриева Р. П. Сказание, с. 187.

³¹ Там же, с. 179, 202.

³² Сб. РИО, т. 35. СПб., 1882. с. 354, 459 п др.; т. 41. СПб., 1884, с. 457 и др.

³³ ПСРЛ, т. VII, с. 253.